

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ, СВЯЗАННЫХ С СУИЦИДОМ

Тохинова Дилсора Жахонгир кизи

курсант Академии Министерства внутренних дел Республики Узбекистан
<https://doi.org/10.5281/zenodo.14184988>

Аннотация: В статье рассматриваются признаки составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 103 и п. «в» ч. 2 ст. 103.1 Уголовного кодекса Республики Узбекистан в части их совершения с использованием информационных технологий. Особое внимание уделено способам совершения рассматриваемых деяний, позволяющим разграничивать указанные смежные составы между собой.

Ключевые слова: суицид, информационно-телекоммуникационные сети, доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства, содействие совершению самоубийства, организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства

Annotation: The given article deals with the features of the elements of crimes to be provided for in Paragraph “g” of Part 2 of Article 103 and Paragraph “v” of Part 2 of Article 103.1 Republic of Uzbekistan regarding their commission by means of IT-technologies. The author of the article pays special attention to the ways of committing the mentioned acts which make it possible to distinguish between these related offenses / corpus delicti.

Keywords: suicide, information and telecommunication networks, incitement to suicide, inducement to commit suicide, facilitation to commit suicide, organization of activities aimed at inducing suicide

Введение. В современном мире влияние высоких информационных технологий на жизнь общества сложно переоценить. Нет такой сферы жизнедеятельности, где бы они не применялись хотя бы косвенно.

Сотовые телефоны, электронные средства массовой информации, социальные сети, различные информационные и коммуникационные технологии постепенно стали неотъемлемой частью нашей жизни. Согласно статистике только за 2024 г. количество интернет-пользователей в Узбекистане увеличилось на 1,5 % (+436 тысяч) и составляет 83,3 % (29,52 млн) всего населения страны[1].

Безусловно, развитие информационных технологий открывает новые возможности и для общества, и для государства. Однако цифровой прогресс

не только благоприятно влияет на организацию жизни людей, но и порождает ряд проблем: одной из них можно назвать рост преступности.

Основная часть. В современном мире информационно-телекоммуникационные сети используются при совершении преступлений в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, против мира и безопасности человечества. С их помощью удаленно, без непосредственного контакта с жертвой, совершаются даже деяния, посягающие на жизнь и здоровье граждан. Примером, иллюстрирующим это утверждение, могут стать много-численные факты самоубийств и попыток суицида, совершенные после «виртуального общения» жертв в телекоммуникационной сети Интернет, различных социальных сетях и мессенджерах [2].

Например, X. после переписки в социальной сети «ВКонтакте» с лицом, использующим псевдоним «Ян Волков», будучи доведенной до отчаяния, употребила 10 таблеток лекарственного препарата «Фенозепам», после чего нанесла себе лезвием на кисть левой руки не менее десяти порезов (смерть X. не наступила). Правоохранительными органами было установлено, что X. была умышленно вовлечена ее знакомой Г. в переписку, направленную на доведение потерпевшей до самоубийства. На протяжении месяца ведения переписки Г. давала X. указания и советы о способах и методах совершения суицида, демонстрировала фотографии суицидального характера в виде порезанных кистей рук, размещала информацию, содержащую признаки жестокого обращения и унижения человеческого достоинства, иными способами и уговорами настойчиво провоцировала несовершеннолетнюю X. к совершению самоубийства[3].

Всплеск суицидальных проявлений был отмечен в 2016—2017 гг., когда в телекоммуникационной сети Интернет широкое распространение получили так называемые группы смерти: «Синий кит», «Беги и умри», «Фея огня», «Новый путь» и др., деятельность которых сводилась к дистанционному определению участникам заданий, постепенно приводящих их к совершению самоубийства.

Адекватной реакцией государства на происходящее стало установление дополнительных механизмов противодействия, а именно: внедрение уголовно-правовых мер, призванных бороться с противоправной деятельностью, направленной на пропаганду самоубийств, в том числе посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий.

В 2017 г. в Уголовном кодексе Республики Узбекистан (далее — УК РУз) появились новые составы преступлений против жизни, связанные с побуждением к самоубийству с использованием сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет (п. «г» ч. 2 ст. 103 УК РУз и «в» ч. 2 с. 103 УК РУз)[4].

Выделение указанного признака в качестве квалифицирующего, с одной стороны, стало обоснованным и перспективным законодательным решением, поскольку подчеркнуло повышенную опасность деяний и позволило дифференцировать ответственность виновных лиц.

По замыслу законодателя, в силу расположения указанных преступлений в главе «Преступления против личности», видовым объектом всех этих уголовно наказуемых деяний является жизнь человека как правовая ценность. В то же время доведение до самоубийства, склонение к совершению суицида и содействие его совершению всегда направлены на четко определенное лицо (потерпевшего), поэтому их непосредственным объектом выступают общественные отношения, гарантирующие неприкосновенность жизни конкретного лица.

Что касается анализа признаков объективных сторон рассматриваемых преступлений, то отметим, что все они совершаются с использованием информационных технологий — технологических систем, предназначенных для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники, т. е. удаленно, без непосредственного контакта виновного и потерпевшего. Самой общедоступной из таких систем является глобальная децентрализованная информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, соединяющая на основе единых протоколов различные типы компьютеров.

Совершение преступления в информационно-телекоммуникационных сетях в общем сводится к совершению виновным активных действий, выраженных в размещении в социальных сетях, мессенджерах или на различных интернет-ресурсах сообщений, информационных материалов, побуждающих к совершению самоубийства. Вместе с тем сайты, на которых размещается информация, не должны быть зарегистрированными в качестве средств массовой информации (в противном случае наблюдается наличие другого квалифицирующего признака — деяние, совершенное в средствах массовой информации).

Для разграничения преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 103 п. «в» ч. 2 ст. 103 УК РФ, необходимо обратиться к признакам объективных сторон их основных составов.

Объективная сторона доведения до самоубийства выражается в действии виновного по отношению к конкретному лицу, сопряженном с угрозами, жестоким обращением или систематическим унижением человеческого достоинства потерпевшего и побуждающем последнего к совершению самоубийства. Под угрозами, как правило, понимают действия виновного, связанные с подавлением психики потерпевшего, приводящие к совершению суицидального акта. Это могут быть угрозы: причинения смерти или телесных повреждений, помещения в психиатрический стационар, уничтожения имущества, разглашения компрометирующей информации

и т. п [5].

Жестокое обращение сводится к негуманному, безжалостному обращению с потерпевшим, причинению ему физических страданий, например лишение его пищи и воды, побои, истязания, изнасилования, принуждение к тяжелому физическому труду и т. д.[6].

Под систематическим унижением человеческого достоинства понимаются многократно повторяемые оскорбления, клеветнические измышления, издевательства и глумления над личностью.

Удаленный, бесконтактный способ совершения преступления посредством распространения сообщений и информации, побуждающей к совершению самоубийства, на электронных ресурсах исключает возможность непосредственного физического воздействия на потерпевшего. Поэтому объективная сторона преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 103 УК РФ, заключается в размещении в социальных сетях, мессенджерах, форумах и на сайтах сети Интернет электронных сообщений, содержащих угрозы в адрес конкретного лица, сведений, унижающих его человеческое достоинство; выставлении «на всеобщее обозрение» каким-либо образом компрометирующих лицо видеороликов и фотографий. Совокупность действий виновного лица, а также содержание указаний и заданий, навязываемых потерпевшему, могут указывать на признак жестокого обращения с ним, выражающийся в дестабилизации эмоционального состояния и подавлении воли жертвы.

Состав рассматриваемого преступления — материальный, в связи с чем ответственность виновного лица за доведение до самоубийства,

совершенное в информационно-телекоммуникационных сетях, по п. «г» ч. 2 ст. 103 УК РФ может наступить только при состоявшемся самоубийстве или реальной попытке потерпевшего «уйти из жизни».

Наиболее распространенной формой доведения до самоубийства с использованием сети Интернет стало явление, получившее название «кибербуллинг». Другую форму доведения до самоубийства, совершенного в информационно-телекоммуникационных сетях, можно наблюдать в действиях кураторов «групп смерти» в случаях, когда участники суицидальных игр отказываются от выполнения последнего задания [7].

Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства преследуют достижение одного результата — совершения конкретным лицом суицидального акта, однако отличаются по способу совершения действий, так как для достижения цели используются иные психологические приемы воздействия на потерпевшего.

Под склонением понимают действия, направленные на возбуждение у конкретного лица желания, намерения или стремления совершить самоубийство. Способы совершения данного деяния могут быть различными: уговоры, призывы, обман, демонстрация поощряющих самоубийство видеоматериалов и др. Но они не совместимы с применением угроз, жестоким обращением или унижением человеческого достоинства.

Отметим, что при склонении к самоубийству в информационно-телекоммуникационных сетях желание потерпевшего совершить суицид изначально отсутствует и формируется в его сознании вследствие ознакомления с выложенной виновным информацией, пропагандирующей это негативное явление.

Содействие совершению самоубийства заключается в действиях, направленных на реализацию потерпевшим суицидального акта, выраженных в предоставлении информации, средств и орудий совершения самоубийства либо устранении препятствий к его совершению или обещании скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

Содействие совершению самоубийства отличается от других форм причастности к суициду тем, что виновный действует уже после возникновения у лица решимости совершить самоубийство. Своими советами и указаниями, предоставлением соответствующей информации о способах совершения самоубийства виновный только укрепляет уже возникшее у лица желание лишить себя жизни [8].

Таким образом, объективная сторона склонения к совершению самоубийства с использованием информационных технологий проявляется в размещении информации (текстовых, мультимедийных и видеоматериалов), пробуждающей интерес к суициду, к способам и средствам его совершения и призывающей к совершению самоубийства, на различных интернет-ресурсах, в социальных сетях, мессенджерах, смс- и e-mail-рассылках. Содействие совершению самоубийства в информационно-телекоммуникационных сетях может выражаться в предоставлении заинтересованному лицу информации о способах самоубийства, о средствах и орудиях его совершения, а применительно к «группам смерти» — в дистанционном руководстве действиями участника суицидальной игры, доведении пошаговых инструкций, выполнение которых заканчивается совершением суицида [9].

Состав преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 1031 УК РУз, является формальным: для привлечения к уголовной ответственности не требуется наступления смерти потерпевшего в результате суицидального акта.

Заключение. Практика показывает (приведенные выше примеры тому подтверждение), что субъективная сторона доведения до самоубийства, совершенного в информационно-телекоммуникационных сетях, характеризуется как умышленной, так и неосторожной формой вины. Склонение к совершению самоубийства, содействие в его совершении и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению суицида, совершенные с использованием информационных технологий, характеризуются только умышленной формой вины, а именно прямым умыслом: виновный осознает, что совершает общественно опасное деяние; предвидит, что в результате его действий потерпевший совершит самоубийство, и желает наступления подобных последствий. Мотивы и цели не являются основными признаками составов преступлений против личности, связанных с суицидом, и при юридической оценке деяний не учитываются.

Различий в субъекте рассматриваемых преступлений не наблюдается. За доведение до самоубийства, склонение к его совершению или содействие, а также за организацию деятельности, побуждающей к суициду, совершенные в информационно-телекоммуникационных сетях, может быть привлечено к ответственности физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. «Цифровые технологии в узбекистане 2024»: обзорный отчет datareportal [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pr.uz/datareportal-globalnyj-otchet>. — Дата доступа: 25.10.2024.
2. Ханова И. В. Использование IT-технологий при совершении преступлений против жизни, связанных с суицидом: уголовно-правовой аспект // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2 (61). С. 74—80. doi: 10.25724/VAMVD.NNNN
3. Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 7 мая 2018 г. № 1-25/2018. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=3_0d1f22a4c1bd3a4655a93d1d29875e5f&shard=%D... (дата обращения: 25.10.2024).
4. «О внесении изменений и дополнений, а также признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Узбекистан», Закон Республики Узбекистан, от 13.06.2017 г. № ЗРУ-436 URL: <https://lex.uz/docs/3235503?ONDATE=14.06.2017%2000#3236374/>
5. Мухиддинов, Ш. 2021. Проблемы регламентации доведения до самоубийства. Общество и инновации. 2, 2/S (мар. 2021), 233–238. DOI:<https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol2-iss2/S-pp233-238>.
6. Андрущенко Е. С. Интернет-отношения: государственное регулирование и самоуправление: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 211 с.
7. Шарапов Р. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. 2017. № 6. С. 78—83.
8. Егорова Н. А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 11—17.
9. Ботаев, М. ., & Қобулжонов, О. . (2022). Ўзини ўзи ўлдиришга ундаш жиноятини тергов қилишдаги муаммолар. Евразийский журнал права, финансов и прикладных наук, 2(12), 27–32. извлечено от <https://in-academy.uz/index.php/EJLFAS/article/view/5637>